

18+

Марин Польш

ЗА ЧЕРТОЙ
ВОСХОДЯЩЕГО
СОЛНЦА

Берега в красно-белом цвете

Марин Поль

**За чертой восходящего солнца.
Берега в красно-белом цвете**

«Издательские решения»

Поль М.

За чертой восходящего солнца. Берега в красно-белом цвете /
М. Поль — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-505861-4

Не понаслышке познав значение слова «боль», Антония не теряет надежды вернуться на берег её счастья. Семья, которая ей необходима, как воздух, распадается на осколки. Сможет ли молодая девушка приплыть к своему берегу без любви, остаётся загадкой до последнего листа данной книги. Роман в двух томах является сборником одноимённого романа «За чертой восходящего солнца».

ISBN 978-5-00-505861-4

© Поль М.
© Издательские решения

Содержание

«За чертой восходящего солнца»	6
Книга первая-«Глубокие воды судьбы»	7
1 ГЛАВА-" ПЕРВЫЙ ПОДВОДНЫЙ КАМЕНЬ»	8
2- ГЛАВА-«ЗА ЗАНАВЕСЬЮ ХОЛОДНОГО ДОЖДЯ»	14
3 -ГЛАВА-« ЧУЖИЕ БЕРЕГА»	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

За чертой восходящего солнца Берега в красно-белом цвете

Марин Польш

Иллюстратор Светлана Серрано

Иллюстратор Галина Мирсаева

© Марин Польш, 2025

© Светлана Серрано, иллюстрации, 2025

© Галина Мирсаева, иллюстрации, 2025

ISBN 978-5-0050-5861-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«За чертой восходящего солнца»
Роман в двух томах является сборником одноимённого
романа «За чертой восходящего солнца»

Книга первая-«Глубокие воды судьбы»

Иллюстратор -Светлана Серрано

Контакт: Svitlana Serrano:svetik.charkina2 gmail.com

1 ГЛАВА-" ПЕРВЫЙ ПОДВОДНЫЙ КАМЕНЬ»

Зима распустила свои белоснежные косы и засеребрила нескончаемую серость усталого города. Московские дороги сменили свой ржавый макинтош на более приятный глазу наряд. Первый снег ненавязчиво падал на землю и крыши многоэтажек. Ночь сдавала свои полномочия и в окна жителей огромного мегаполиса заглянул рассвет.

Раиса ощутила некую боль в пояснице, поднявшись с постели, она автоматически выглянула в окно. Зимняя сказка за окном радовала её глаз, от чего она почувствовала что боль которая давила на её чрево ещё минутой назад, отступила, и она снова нырнула под одеяло, где похрапывал её муж. Но через несколько минут боль снова вернулась, и уже с новой силой и участённостью. Женщина поняла, пришло время родов, хотя по срокам ей ещё было рано подготавливать себя к рождению малыша, но предугадать рождение новой жизни мало кому удавалось. Ткнув мужа в бок она тихо произнесла:

– Игорь, проснись, началось!

Мужчина вздрогнул

– Что, что случилось?. – Спросил тот прищуривая один глаз.

– Вызывай скорую!

– Ты уверена, может тебе показалось?, -с просонья пробормотал он.

– Игорь, как может боль показаться, она либо есть либо её нет, – со скорченным лицом, жалостливо сказала Раиса в ответ продолжая, – А Тошку не буди! – Так нежно называла она свою дочь-Антонию, – пускай спит, ей нужно выспаться перед экзаменом, -уже по слогам сквозь вонзающуюся боль простонала Раиса.

Игорь гукнул в ответ натягивая на себя свои штаны. Рая кряхтя по стенке добралась до прихожей, оглядев шкаф, она глазами искала дорожную сумку. Небрежно забросила в неё кое какие вещи для прибывания в больнице, после чего скатившись по стене на пуфик стоявший возле двери, стала дожидаться приезда скорой помощи, которую вызвал её муж. Карета скорой как на зло задерживалась, а боль Раисы была уже нестерпимая. Игорь завёл свой старенький автомобиль и усадил жену на заднее сидение. Снег не давал шанса быстро передвигаться с положенной скоростью, образованная пробка на заснеженной дороге растянулась на километры. Раиса была не первородка, однако без помощи медиков ей было не разродиться. Игорь пытался как то помочь своей жене лаская её словом, но успокаивать её было бесполезно, боль усиливалась и силы женщины были почти на исходе.

Пробка на дороге прекратила своё существование и Игорь уверенно надавил на газ. Мужчина то и дело нервно оглядывался на заднее сидение, где расположилась Рая. В один из таких моментов машина супругов съехала с дороги и врезалась в столб. Всё случилось мгновенно. Игорь с окровавленной головой бездыханно лежал на руле. Раиса была жива, но её состояние было критичным.

И вот уже медики мчат пациентку в опер блог.

– Доктор, мы её не спасём, но плод, нужно что то решать! – сказала ассистент.

– Да коллега, мы тут бессильны, она слишком поздно к нам поступила, травмы не совместимые с жизнью, к тому-же, начинается отслойка плаценты, нужно попытаться спасти малышей.

– Вы уверены, что всех? Ведь у третьего не прослушивается сердце биение, доктор это бесполезно...

– Коллега, работаем! На моём веку было столько случаев, что не упомнить, бывало и хуже, – оптимистично подбадривал доктор свою молодую коллегу.

– Скальпель, зажим...

– Доктор, это всё, последнего не спасти!

– Прекратите, работаем, ну же... Ну же давай малыш, ну, ну..!

В это утро в квартире жертв катастрофы распространялся запах горячего кофе, который варила их дочь-Антония. Она ни о чём не догадывалась, ничто не предвещало беды, девушка наслаждалась своим свободным утром, который никуда её не торопил. В этот день она была в хорошем расположении духа и не тревожилась о том, что ей предстояло пройти завтра. Девушка была уверена в своих силах и не боялась предстоящего экзамена. Она даже не слышала стонов матери и всей ночной суматохи за стеной её комнаты, и потому была уверена, что её родители, как и она проводят своё утро вдвоём нежась в своей тёплой постели. Но через несколько часов, её душевное спокойствие потревожил звонок. Подняв трубку телефона она услышала шокирующую новость. Антония не сразу поняла серьёзность сказанного, она не могла допустить мысли, что с её родителями случится беда. Чувствуя как учащается её сердцебиение и зашкаливает пульс, она пыталась себя успокоить.

– Нет, вы что то путаете, мои родители ещё спят, заглянув в спальню она поняла, что их действительно нет. Что было с девочкой можно только догадываться, страх ближе и ближе приближался к её сердцу.

В свои семнадцать лет она всё же познала, что такое потеря, это был первый камень брошенный в неё судьбой-самый неожиданный, самый не поддающийся разуму и болезненный. Перед глазами девушки всплывали картинки её родных, те которые она запомнила. Только в них она была счастливой и радостной, а теперь, радость и счастье были только в её памяти. Теперь же, Антонии казалось, что она упала в какую то пропасть, где нет ни света ни тепла. На её юные девичьи плечи опустился тяжкий груз, который ей было не под силу удержать одной. Ей предстояла борьба за выживание, к которой она была не готова. Школьный двор был уже позади, так же как и её планы поступления в ВУЗ. Её сегодняшняя цель была направлена на воссоединение своей семьи, не понимая всей сложности этого вопроса, выплакавшись она отправилась в больницу в надежде, что ей покажут её новорожденных сестёр. Но все её старания увидеться с ними были тщетны. К девочкам категорически никого не подпускали.

За поминальным столом собрались друзья и родственники со стороны Раисы.

– Ну вот Тонечка теперь ты осталась совсем одна, ты уж позволь мне так тебя называть?, -сказал дядя Дима.

– Антония слишком уж звучит пафосно, ну да ладно, сейчас не об этом, так вот, мы просто обязаны позаботиться о тебе, -втиснулась в разговор его жена-Галина. Мы с твоим дядей решили, что ты переедешь жить к нам! Правда милый?

– Ну разумеется, и теперь мы твоя семья, мы позаботимся и о тебе и о твоих сёстрах, не так-ли дорогая?, -Обращаясь к своей жене пытаюсь хоть как то утешить свою племянку сказал Дмитрий.

– Называйте меня как вам угодно, для мамы я была- Тошка, мальчишечье имя кажется, но она его произносила с такой любовью и нежностью, что полное моё имя осталось за пределами этого дома.

Глаза Антонии наполнились слезами, но разрыдаться ей не позволили мысли о её сёстрах, смахнув их рукой она продолжила, – что-же касается вашего предложения дядюшка, я не согласна, я и мои сёстры останемся здесь, я надеюсь, что мне их отдадут органы опеки, ведь я их сестра, а пока, пока они будут в детском доме.

– Да, но как же это девочка, ты ведь совсем здесь погибнешь, тебе никак нельзя одной, никак! Пойми, ты молода и многого не понимаешь..

– Да, но я устроюсь на работу, и тогда... ответила Дмитрию девушка.

– Ты серьёзно думаешь, что у тебя есть шансы их забрать? – перебив диалог своего мужа продолжила Галина. Да, да, и что, устроишься, кем интересно? У тебя ни образования, да лет то тебе сколько, не забыла? Пока ты несовершеннолетняя, тебе дорога тоже туда же, -в детский дом! И не факт, что тебя там примут твои сверстники. Есть один выход, к нам! Мы оформим опеку над тобой, но остальные девочки, им увы мы помочь не в силах. Всех мы просто не вытянем, сама понимаешь четверо детей – ни одна, к тому же, они совсем крохи, им нужна мать, которая даст им всё, что нужно. А мы..., -Галина отвела взгляд от Антонии и смолкла.

– Как? Вы же можете тётя, сделайте чтонибудь прошу вас, у них уже есть семья, это вы и я, мы вместе их воспитаем!

– Ты ещё не знаешь с чем тебе придётся столкнуться дорогая племянка! Жизнь это тебе не глянецовые журналы с красивыми картинками, это только там, у них всё в шоколаде, а в жизни совсем наоборот. И чтоб забрать девочек тебе нужно изменить свою жизнь в корне.

– И что, что для этого нужно сделать, я сделаю всё что скажите, что же, что? Всё что угодно, только б нас не разлучали, взмолилась девушка.

– Мы тебя конечно не оставим, как я уже сказала, ты переедешь к нам, ну и перепишешь квартиру на нас, через пол года тебе уже будит восемнадцать, и тогда, -уводя девушку в дальний угол тихо прошептала Галина.

– Зачем же лишать нас жилья я что то не возьму в толк?

– Ты так и не поняла золотце, тебе не отдадут их, пойми, мы сами живём от зарплаты до зарплаты, деньги с продажи квартиры на твоё содержание! А как ты думала, нам ведь не с неба всё падает, а деньги это- вода, сама понимать должна, и потом, ты только что сказала, что сделаешь всё что угодно?!

– Галина! Немедленно прекрати нести чушь! -Одёрнув свою жену от неловкого разговора сказал Дмитрий.

– Дядя, вы ведь состоятельные люди, у вас своя фабрика и если..

– Ну что ты, девочка, о чём тут говорить, конечно мы сделаем всё, чтоб забрать моих племяшек! -Сказал девушке её дядя.

– Ну ты смотри, она уже наш капитал посчитала, – не давая сказать и слова своему мужу, ехидно сказала тётка Галя, – Погоди ка, кажется есть вариант по проще, тебе нужно заключить брак с моим сыном, то есть с твоим кузеном и тогда вам возможно отдадут девочек, -сменив свой грубый тон на более мягкий продолжила Галина, приблизившись к племяннице, взяв её за руку увела подальше от посторонних глаз. Ну этот вопрос мы обсудим между нами девочками, и так, ты согласна?

– Галина, не пугай девочку, я всё устрою племяшка, ты ни в чём не будишь нуждаться, иди ко мне, и с замужеством твоя тётя пошутила, -протянув свои объятия сказал дядя Дима.

– Ну ты чего встречаешь, мы сами разберёмся, что к чему и как нам девочкам поступить, правда племяшка? Просто верь мне, и всё будит тип топ!

– Да нет, – смущённо ответила девушка отпрянув в сторону продолжила, – но брак с кузеном это как то не по Христиански, мы ведь как никак родственники, – удивлённо ответила Антония.

– Не волнуйся, в этом проблем нет, Вадим он тебе не кровный родственник, это мой сын, то есть приёмный сын твоему дяде, к тому- же – это будит формально, то есть ваш брак с Вадюшей будет фиктивным! Теперь надеюсь ты поняла? Ну-ну-ну, что как не родная нам, а? Ну так что, ты согласна? Какой вариант ты выбрала все четверо в детдом? Ну или ты перебираешься к нам, непосредственно сделав дарственную, ну либо последний вариант – замуж, и всё остаётся при тебе!? Выбор за тобой!

Тоня задумалась, но выхода не было, ради того, чтоб сохранить свою оставшуюся семью она согласилась на этот брак. Дядю Антонии не пришлось долго убеждать в правильности решения, хотя по началу он был против затеи выдать замуж его племянницу за своего пасынка. Но спорить с женой было бесполезно. После небольших прений дядя всё же сдался махнув на всё рукой.

Для молодого человека, его отчим не являлся авторитетом, да и мать, которая хоть и не чаяла души в своём отпрыске, тоже не была таковой, но признать то, что её сын вырос эгоистом, она не желала. Великовозрастный детина был на много старше Антонии, и казалось бы, смог бы сам обеспечивать своё существование под солнцем, но он прекрасно понимал, что его мать сделает всё, что требуется для этого, и к чему ему напрягаться, и что то менять в своей привычной жизни, когда он катался как «сыр в масле». Дмитрий Павлович, как отчим не мог повлиять на его характер и приструнить своего непутёвого сыночка, хотя и не раз пытался это сделать, но всё заканчивалось ссорами с его матерью и бесконечными нотациями. Уставший от ежедневных упреков в свой адрес, Дмитрий Павлович просто сдал свою позицию. Галина же, во всём потакала своему ненаглядному чаду, не замечая, что сама вылепливает из него чудовище. И вот теперь мамочка нашла удобный случай устроить его будущее, женив его на племяннице мужа. Галина одним махом разрешила сразу две проблемы, касающуюся её отпрыска. Это был расчётный ход тётки Гали, но никак не забота о бедной девочке-сироте. Лишь наивная девочка верила в искренность своей тётки Гали. Всучив той своего непутёвого сына, она со спокойным сердцем отправилась к себе.

Свадьбы, как таковой у молодых не было, их расписали быстро и без всяких церемоний. Ради своих новорожденных сестёр, Антония была готова отказаться от девичьей мечты и белого платья, о котором мечтает каждая девушка. Расчёсывая перед зеркалом свои длинные выющиеся локоны, она представляла себя в объятиях своего мужа, от чего ей становилось

не по себе. В своих недавних снах она видела совершенно другого человека с которым была знакома только в своих снах. Закрыв глаза она видела перед собой его взгляд устремлённый на неё, и первое прикосновение губ его губами. Этот поцелуй был таким сладким и желанным, от него она поднималась вверх и парила в небе как бабочка, но вернувшись в реальность, она тут же падала и ломала свои крылья надежды.

Первая брачная ночь, что же она принесёт ей, задавалась она вопросом, сможет ли этот ничтожный человек живя с ней под одной крышей не переступить черту дозволенного, ужиться с ней и её тремя маленькими сёстрами. Сможет ли она положиться на него в тяжёлые времена, и сама себе отвечала-нет! Она не видела никакого просвета в их отношениях, пусть даже и фиктивных.

Галина время от времени навещала молодожёнов и давала распоряжения своей новоиспечённой невестке. Она совсем забыла свои обещания заняться оформлением опеки над малышами, которые не плохо набирали вес на казённом молоке. Антония с нетерпением ждала того часа, когда ей будет позволено навестить своих девочек.

После очередного увеселения Вадик вернулся под утро. Антония услышала, его шаги приближающиеся к её комнате.

– Эй, же-на-а-а! Ты что, не слышишь, это муж пришёл- усталый и голодный как пёс, – толчком открыв комнату своей жены, он приблизился к кровати, где свернувшись в клубок лежала Антония.

Она боялась повернуться к не трезвому мужчине, который не желал отступать назад. Ожидая поползновения своего кузена, девушка каждую ночь запирала её на ключ, но в этот раз она понадеялась на его благоразумие и как на зло, в это утро оно было далеко от её мужа.

– Ну ты что, меня не слышишь, это я твой муж, а ты мне кто? Кто ты теперь мне? Если -жена, так иди и ухаживай за своим мужем, а если ты не жена, то тебе делать нечего в моём доме! -Он распахнул одеяло и схватил девушку за руку. Его похотливый взгляд опустился на обнажённые ноги девушки, которая пыталась их прикрыть своей ночной сорочкой.

– Вадик, что ты делаешь, мне же больно!

– Больно? А мне не больно? Я -усталый, еле стою на ногах, прошу накормить меня, а ты лежишь, и тебе хорошо в тёплой постели, заметь, это моя постель, всё тут моё слышишь и ты тоже моя!, -ещё настойчивее притянул её к себе.

– Вадик, я сделаю тебе чай, позволь мне . . . , -Тоня пыталась вырваться из его сильных рук.

– Э-э-э, нет дорогая, теперь мне перехотелось есть, у меня сейчас совсем другие желания! Ведь у нас с тобой семья, а в семье что главное? Да, правильно -секс, ведь брачной ночи то у нас не было!

– Нет, нет, Вадик, нет, – ухватив девушку за грудь парень прильнул к её губам и его тело было уже настолько близко, что вырваться из его объятий было уже невозможно. Антония почувствовала, как его горячая рука скользнула к ней под ночную сорочку.

– Нет, не надо прошу тебя ты ведь брат мне, – произнесла та, пытаясь вразумить своего брата, который заходил всё дальше и дальше в своих действиях.

Она почувствовала, что ей уже его не удержать, пытаясь из последних сил вырваться и убежать, она сникла. Было уже поздно, Вадик держал Тоню так крепко, что она не могла шевельнуться, расстегнув ширинку на своих штанах он совершил насилие.

После близости Вадик упал рядом с жертвой и уснул в кровати Тошки. Она слышала как непробудных храп насильника становился громче и громче. Оглядываясь назад она на цыпочках прошла в коридор. Сняв в вешалки плащ Тошка вышла из квартиры. Она шла по ещё спящему городу не зная, куда и зачем идёт, и только слёзы спускались на бледное личико девушки

и застывали на её щеках. Смахивая их она шла по мостовой и дрожала от холода и боли, не видя перед собой ничего. Усталость сбивала её с ног и она упала, это небольшое падение заставило её оглядеться, цепляясь за мостовые перила она поняла, что стоит на мосту, нагнувшись вниз она почувствовал, как её что то тянет назад.

2- ГЛАВА-«ЗА ЗАНАВЕСЬЮ ХОЛОДНОГО ДОЖДЯ»

– Нет девушка, стой! Не делай этого!

Тоня оглянулась, перед ней стояла девушка, которая цепко держала её за талию.

– Да не-т, я не хотела ничего такого делать, хотя может быть сейчас самое время было броситься вниз и смыть всю грязь с себя! – Сказала Антония стоящей позади себя девушке.

– Ну ты чего, всё образуется, перестань, я не стану лезть тебе в душу, скажи только где ты живёшь? Адрес то еть у тебя надеюсь?

– Да я не знаю, живу ли я или нет, да и дома у меня тоже нет, как оказалось!

– Так, вот что, раз так, давай вначале ко мне, а потом решим куда тебе дальше, к стати я- Анна, работаю медсестрой в больнице вон там видишь, возвращаюсь со смены и что я вижу? Теперь давай ка поторопись, да мы уже почти пришли. Во-о-о-н видишь окна в многоэтажке, балкон и бельё висит, всё никак не соберу, вторую неделю уж колыхается на ветру, всё руки не доходят, -стараясь отвлечь лишними разговорами свою собеседницу от своих мыслей, произнесла Анна.

Тоша перевела взгляд с Анны на близ стоящий дом, и последовала за своей спасительницей.

– Ну вот, проходи, это моё скромное жилище, которое я снимаю, не богато, но за-то, соседи смирные, – сказала Анна.

Ох, да ты совсем озябла, это понятно, вид у тебя душе раздирающий, не май месяц, ну что же ты стоишь, проходи! – сейчас я сделаю тебе чаю, ты наверное голодна?

– Да не беспокойся, я не голодна, что то совсем не хочется ничего, можно я прилягу? Без эмоционально на одной ноте протянула Антония.

– Ну конечно, если хочешь в душ, то это направо по коридору, давай ка я помогу тебе, – снимая со своей гостьи плащ сказала ей Аня. Охо-хошеньки, постой ка, да нет же, тебе нельзя!, -я вижу, что с тобой произошло, – рассмотрев снизу до верху свою собеседницу, Анна покачала головой.

– Душ, да, нужно в душ, – раздался безжизненный голос Антонии.

– Антония, тебе нельзя сейчас в душ, ты извини, но я медик и вижу в чём дело, следы насилия я научилась отличать от обычных ссадин, да и тут и слепой увидит, что произошло! Так, давай милая, пошли, сейчас, это нужно сделать, потом будит поздно.

– Что сделать?

– Доверься мне и пошли, знаю, всё знаю, больно, стыдно, но надо!

– Надо?

– Да, и незамедлительно!

Анна взяла за руку Тоню и вывела из подъезда.

В отделении милиции девушки долго убеждали уполномоченного в совершении преступления.

– Нет, я не вижу состава преступления, ведь Вадим Сергеевич Зарецкий приходится Вам законным супругом!?, – сказал тот.

– Да, но было совершено насилие, вот справка от гинеколога, тут всё стоит, ознакомьтесь, – продолжила Анна.

– Девушка, а вы позволите кем приходиться Антонии Игоревне? К тому же, я вижу сама Антония Игоревна молчит, а значит находится под вашим давлением, прошу вас удалиться, – сказал следователь указывая на дверь Анне.

– Нет, это не возможно, вы разве не понимаете, что она не в состоянии дать адекватного ответа, вы ведь видите, она находится в шоковом состоянии.

Спор продолжался не долго, через пару ответных фраз, Анну насильно выставили за дверь.

– Как тебе не стыдно? – привстав со своего стула сказал следователь девушке, – ты не известно чем занимаешься в постели со своим мужем, а потом приходишь сюда и обвиняешь его в изнасиловании. . .

– Да вы в чём меня обвиняете, я, он, да, как вы только можете, – краснея от стыда и теряясь в своих словах, заикаясь ответила в ответ Тоня. Как же документ, тут ведь всё стоит?!

– Да я не обвиняю, обвинять будут тебя потом, когда тебя привлекут за дачу ложных показаний, я к твоему сведению повидал много и знаю достаточно девиц, которым нравится мазохизм, а такой макулатуре я не верю, тут их нарисуют в два счёта! Так что ты свободна пока, ступай.

Выйдя из комнаты полиции на глазах потерпевшей показались слёзы.

– Ну что, что он тебе сказал, он принял заявление?

– Нет не принял, я вообще жалею, что я сюда пришла. Не нужно было мне сюда приходиться, такого стыда я ещё не испытывала.

– Ну а что, что он тебе сказал?

– Он обвинил меня в мазохизме, сказал :– что я занимаюсь в постели со своим мужем брутальным сексом, ну а потом в отместку ему, пришла сюда, так, ради удовольствия, что то в этом духе! А справка эта силы не имеет!

– Что за бред, он был обязан принять от тебя заявление!

Пошли! – взяв подругу за руку Анна потянула ту назад к двери. Антония одёрнула свою руку, и сказала: – Нет, с меня достаточно стыда -это бесполезно! Спасибо тебе конечно за твоё участие в моей судьбе, но дальше я сама, – быстро поспешив к выходу.

Аня бежала за удаляющейся от неё подругой.

– Стой, Тошка стой, слышишь, – постепенно наращивая голос окликнула её Анна.

Антония остановилась и посмотрела на Анну.

– Ну Постой, куда же ты бежишь? Куда ты теперь? Тебе ведь идти некуда пошли ко мне, я обещаю тебе, что не стану возвращаться к этой теме, но знай, если тебе понадобится моя

помощь, ты всегда можешь на неё рассчитывать, пообещай мне Тошка, что ты больше не подвергнешь себя никаким курьёзам и опасностям!

– Да, обещаю, не переживай, я справлюсь, ты ступай, отсыпайся, ты и так со мной весь день пронянчилась, а ведь ты с ночной смены, ступай, -проводя взглядом свою подругу Тоня мысленно вернулась назад.

Ведь идти ей было действительно некуда и единственное, что она могла, так это вернуться назад в свою-чужую квартиру. Она вспомнила о своих крохотных сёстрах и представила их ситуацию.

Твёрдо решив, как бы ей тяжело не было, она всё же сможет перешагнуть через причинённое увечье её души и тела, перешагнуть через свою боль и идти вперёд, ради своей семьи.

Войдя в квартиру, девушка ощутила холод, пронзительные до омерзения воспоминания не давали ей переступить порог её комнаты. Протянув свою влажную, похолодевшую руку, она коснулась грифа двери своей комнаты. Тихонько приоткрыв её она заглянула внутрь. Вадим, уже давно перебрался в свою постель и досматривал свои сны в своей мягкой постели.

Тоня на цыпочках прошла внутрь своей комнаты и заперев свою дверь погрузилась в постель, где виднелись следы потерянной целомудренности. Сбросив на пол бело-красную простыню девушка легла и закрыв глаза попробовала заснуть. Её разбудил звонок в дверь.

Открыв дверь, Вадим шаркая по полу своими тапками продолжил свой завтрак на ходу.

– Так, я смотрю тебя жена не балует горячим завтраком?! – С упрёком продолжая движение в глубь квартиры, громко сказала его мать.

– Мам ну а что мне ещё делать, ты мне сама такую жену всучила!

– Ну во первых я делала это ради твоего будущего, теперь всё зависит от тебя, квартиру эту она уже не отберёт после вашего развода, пора бы тебе подумать, как и на что ты будешь здесь жить, я видишь ли не молодею, ты должен это понимать! И твой дядька стал ущемлять меня в средствах, зажал гнида всё и наслаждается жизнью сам.

– Мам, ну ты скажешь тоже, я что теперь, должен кирпичи таскать, так по твоему?

– Ну кирпичи я тебя не заставляю таскать, есть много способов заработать деньги, например пойти к отцу на фабрику и постепенно вникать в суть нашего дела, пора проснуться Вадик, пора! К стати, а что Тонька ещё валяется в постели? Ой, ой, на кого ты похож? Ты видишь себя в зеркало сын? Ты ведь ходишь как бомж, что за вид у тебя? – Отчитывала своего неопрятного сыночка Галина.

– Тонька, ты что, забыла о нашем уговоре?. – Грозно сказала тётка приблизившись к двери своей племянницы. Убедившись, что дверь заперта изнутри, Галина рассердилась и приказала отпереть дверь. Ну ты поглянь, она ещё и заперлась, от кого прячешься милая?

Антония открыла дверь и увидела перед собой разгневанную тётку, которая нервно трясла грязной майкой своего сыночка.

– Дорогая, тебе не кажется, что ты очень не плохо устроилась в нашей квартире? Спишь сколько хочешь, за мужем не ухаживаешь, он ходит грязный и голодный, без горячей пищи как оказалось! И мне хочется узнать, чем занимаешься ты, в то время, когда Вадик занимается поисками себя? Ты ведь знаешь, он человек тонкого душевного склада, ему нужен уход, внимание, которого ты дать я вижу не можешь, и уж видно и надеяться незачем.

– Тётя Галя, а почему вы говорите, что в "вашей квартире"? По моему она и моя тоже, и о нашем уговоре забыла не я, а -вы! Да и ещё, я хоть и племянница вам, но звать меня прошу

по имени, которое дали мне при рождении, ни -Тонька, а -Антония! Ибо с этих пор между нами нет добрых отношений, как это полагается. Да, я мала, но и я имею своё достоинство и гордость!

– Ты посмотри на неё, она ещё и периперается со мной! Да ты кто такая, мала ты ещё называться Антонией, мала! Не в том ты положении находишься, чтоб ставить условия понятно тебе?! Х-х-м, принцесса выискалась, свалилась нам на голову мерзавка! Тьфу на тебя, ты здесь никто и звать тебя никак!

– Да, именно, я это- я! А вы, уважаемая тётушка, вы что мне обещали? Мои сёстры, они ведь до сих пор не дома, вы говорили, что поможете мне их вернуть, а в итоге, что получилось? Вы бросили нас на произвол судьбы. Я не знаю, разрешат ли нам усыновить детей, причём всех троих, навряд ли, с вашим сыночком, который только и сидит в своём компьютере в поисках себя, как вы выразились, причём круглосуточно! Что же вы за люди такие?

– Да ты что, не знаешь как это делается? Скажи спасибо, что ты отказа ещё не получила, хотя это проблема не Вадюши, а твоя! Я не желаю тебя слушать мерзавка, раз ты не стала хорошей женой моему сыну, так хоть бы стала хорошей снохой для меня! Но, это ты- маленькая эгоистка, не видишь ничего во круг себя, Вадюша он мужчина, но ты то, ему жена, пусть и фиктивная, но жена, так будь добра, имей терпение и немного совести, которая быть может у тебя ещё осталась, в прочем...

– Я терпела да, терпела всё это время, но ваш сын не считает, что у нас с ним чисто фиктивный брак, он воспользовался тем, что я слаба и.. – Антония отвела глаза от собеседницы в сторону, – и потом он...

– Ну, ну и что, что такого сделал тебе мой Вадюша, а?

Галина догадалась что произошло прошлой ночью между её сыном и этой девушкой.

– Нет, ну а ты что хотела? Он что не имел права на малую прихоть? Да, он мужчина и чтоб ты это заметила, он должен был это доказать!

– Что? Доказать? Кому?

– Ну по видимому тебе, ты молода, хороша собой, должна была заметить это, возможно ты ему нравишься, да и потом, если бы ты не захотела, ничего бы этого не было, -бросив взгляд на простыню лежащую возле стены, с упрёком сказала та.

Тоня не знала, как донести до своей тётки свои слова, она была как будто одурманена своей любовью к своему сыну. Всё, что Антония желала, это поскорее забрать своих сестёр и убежать из этого дома, где царило зло и бессердечие.

После ухода своей свекрови, девушка решила сама поговорить со своим так называемым мужем, в надежде, что тот всё-таки образумится и начнёт действовать, ну или хотя бы протянет руку помощи ей. Но в планы Вадима не входила благотворительность, он оставался как всегда в стороне. Антония надеялась, если не сегодня, то завтра ей удастся его переубедить в обратном, и когда она увидела, что последняя попытка исправить его, ни к чему не привела, она перешла к угрозам.

– Ты что же думаешь, я буду всю жизнь терпеть твои выходки, – сказала ему Тоня?, – Нет, ты ошибаешься, я более не стану жить с таким ничтожеством под одной крышей, и если ты не пойдёшь мне навстречу, то я заявлю ещё раз на тебя!

– Что? Заявишь на меня и что это за «ещё раз»? Ну я вижу ты вообще оборзела сестрёнка, – Вадим подошёл к девушке и схватив за подбородок, прижал её к стене. Ты кто такая, что за наглость, живёшь за наш счёт, на всём готовеньком и ещё строишь свои козни? Ты здесь- моя жена, у нас счастливая, обеспеченная семья для всех окружающих и она должна быть такой! – заявил Вадим. Да, и запомни одну вещь, на твоих сестёр я не собираюсь впахивать, хватает тебя одной! – Толкнув Тоню в сторону от стены Вадим продолжил, – Не смей мне угрожать и ставить меня в свои рамки!

Поднявшись с пола девушка еле сдерживала свои слёзы, которые торчали в горле как кость. Что оставалось делать бедной девушке, смириться и жить дальше, просто плыть по течению и ничего не предпринимать?! Время играло против неё и вот уже её малышки подрастали в детском доме и не ровен час, для них найдут приёмную семью, и тогда уже никто и ничто не сможет воссоединить их со своей старшей сестрой.

Антония тихо подошла к входной двери и открыла запертую дверь, поворот ключа услышал Вадим, он схватил её за руку и одёрнул её.

– Ну, и куда это ты опять направилась? – Никак в участок? – убирая себе в карман ключ сказал Вадик.

– Что ты себе позволяешь? Открой немедленно дверь, я не твоя собственность, – сказала строго Антония, но её сердце разрывалось от страха перед этим деспотом.

– Ух какая ты грозная, так даже ещё интересней, смени тон, и иди сюда, что же ты девочка моя такая серьёзная? А ты знаешь, меня это даже заводит, – притянув к её груди свою руку продолжил тот. Может тебе не понравилось со мной? Так мы это мигом исправим!

– Да ты что, совсем ничего не понимаешь? Мне противно не только делить с тобой постель, но и находиться в одной квартире с таким подонком, как ты, не прикасайся ко мне, нет, нет...

Антония чувствовала такую неприязнь к этому человеку, что её тут же стошнило.

– Да ты что тварь, хватит выживать и набивать себе цену, – Вадим поднял руку и ударил Тоню, что та, потеряла сознание ударившись о косяк дверного проёма. Перешагнув через свою жену, лежащую в прихожей без сознания, Вадим удалился в свою комнату. После того, как девушка пришла в себя, она пошла в свою комнату и уткнулась в подушку. Она боялась этого человека, и поняла, что одной ей не справиться с этим семейством. Выплакавшись девушка набрала телефон своего дяди, и это был её последний шанс зывания о помощи. Она знала, что её дядя был полностью под влиянием своей жены-домостройца, но всё-же без него ей было не выбраться наружу. Это была единственная возможность выстоять и удержаться на ногах в борьбе против деспотии подлых и бессердечных родственников.

– Дядя, мне не удобно говорить, но мне нужна твоя помощь, только пожалуйста ничего не говори своей жене, иначе будет только хуже, хорошо? – Тихим голосом произнесла Антония в трубку телефона.

– Тошка, девочка, что случилось, почему у тебя такой голос, я тебя не узнаю...

– Дядя, я не могу говорить, но без вашей помощи мне не обойтись, не сейчас, прошу вас, всё расскажу потом, всё, всё я жду тебя...

Тоня услышала шаги приближающихся к её комнате.

– Ох ты Боже мой, да что, что за тайна Тоша, что случилось, ты меня пугаешь девочка моя, я сейчас приеду, слышишь приеду.

– Что, очухалась дорогая жёнушка? Ну так вот, послушай что я тебе скажу, ты сейчас -же собираешь свои манатки и валишь отсюда, куда- мне без разницы, но я не желаю тебя терпеть и уж тем более тебя содержать в моей квартире, ты поняла? – Вадим схватил Тоню за волосы и намотав на свой кулак дёрнул их продолжая, – Ты меня поняла?

– Да, да, поняла, отпусти мне больно Вадик, что ты делаешь? Ай, Ай...

– То то же, а то я не посмотрю что ты племяшка моего отчима, он тоже до поры, до времени в нашей семье!

Антония не стала спорить и доказывать, что он не прав, её сердце готово было выпрыгнуть из её груди. Девушка кое как сползла с кровати схватила свои вещи, которые разбросал её муж, и поспешила к двери.

– Вадик, выпусти меня пожалуйста, и я обещаю, более не потревожу тебя, давай расстанемся по хорошему?

– О н-ет, вначале ты подпишешь кое что, а потом катись на все четыре стороны, – поднося к её лицу бумагу сказал тот.

– Что это? – Робко спросила та, боясь взглянуть мужу в глаза.

– А это то, что ты должна подписать, это то, что я должен был сделать раньше, считай этот лист – твоя свобода, или ты будишь со мной, и развода я тебе не дам, ну а о своих недоносках ты можешь забыть!

– Вадим, ты что, станешь жить со мной из за жил площади? Но твоя мама, у неё ведь достаточно средств, чтоб купить тебе квартиру, зачем эти крайности, ты ведь не был таким, я помню тебя хорошим, добрым мальчиком...

– Что? Это уж не твоего ума дело, объяснять тебе, что и почему я не намерен, делай, что я тебе сказал и свободна!

Девушка мельком бросила взгляд на бумагу и взялась за ручку. Подписать дарственную ей помешал звонок в дверь. Дядя Антонии упорно трезвонил в дверь, которую не отпирали.

– Тихо, иначе я придушу тебя здесь же, если хоть пикнешь, – сказал Вадик.

Антония невольно заглянула на Вадика и увидела холодные, потускнелые, как будто безжизненные глаза. Она поняла, он был не в себе от препаратов, которыми видимо давно уже увлекался. Каждый здравомыслящий человек должен понимать, что приём наркотических средств ни к чему хорошему привести не могут. Что же толкает молодых людей на столь необдуманный поступок принимать их, за которыми стоит только-смерть, самая нелепая и разрушительная, пусть и медленная но смерть! – прокручивала Тоня у себя в голове мысли. Думают ли те люди о своих близких, которые первый раз дотронулись до смертоносного препарата, которым приходится пожинать плоды эгоизма, ведь именно это по другому было не назвать, и для Тони это поведение таких людей было чуждо и совершенно не понятно. Но теперь, когда она столкнулась лицом к лицу с таким человеком, ей стало его немного жаль.

– Вадик, открой немедленно, это я,я знаю, что ты дома, открой иначе тебе не сдобровать!

Вадим открыл дверь и увидел своего отчима, который настойчиво требовал его запустить.

– Ты чего тут забыл?. – Спросил тот своего отчима, – я по моему тебя не звал, что за срочность и что за угрозы?

– Тоша, девочка моя, как ты, с тобой всё хорошо?

– А-а-а, так это твоя работа, ты стерва успела настучать своему благодетелю, – приближаясь к жене Вадим протянул свой кулак для удара.

– Да, ты что, белены объелся?, – остановил натиск пасынка Дмитрий Павлович.

Напуганная Тоня стояла в стороне и смотрела на происходящие, она видела, как Вадик бросился на своего отчима, который как лев встал на защиту своей единственной племянки.

Вадик почувствовал, что Дмитрий Павлович, который ранее и пальцем не трогал его, даже если тот и заслуживал наказания, теперь же, он показал обратную сторону своего смирения, силы покидали Вадика.

– Ты никогда, слышишь никогда не причинишь моей девочке вреда, ты меня понял? А теперь ты немедленно отправляешься в пансионат на лечение, это уже не игрушки Вадим! Немедленно!

– Да, да, понял я, – вставая с пола произнёс тот.

Вадим бросил взгляд на вазу стоящую на полу возле входной двери и ударил ею удаляющегося от него отца.

Антония в ужасе закричала, – ты что Вадим, ты же его убил!

– Не ори дура, а то ляжешь вместе с ним!

Тоня наклонилась к истекающему кровью дяде.

– Что теперь делать Вадим, что делать скажи?

– Молчи и подотри тут всё, а можешь и не подтирать, ах оставь меня, я устал, всё потом, потом... по-то-м..., -зевая сказал тот удаляясь в свою комнату.

Антония мгновенно схватилась за тряпку и подняла лежавшую вазу не думая о дальнейших последствиях. Взглянув на своего дядю, ей на миг показалось, что он дышит.

– Дядя, дядя, ты живой, ну что же ты молчишь, я знаю, ты не можешь уйти, я ведь совсем одна, ты же не сделаешь этого правда? – Вторила девушка в надежде, что он её слышит. – Сейчас, сейчас, я помогу тебе, – Тоня взялась за телефон и набрала скорую.

Открыв дверь службе спасения девушка отошла от пострадавшего.

– Ну что, что, он будит жить? – Спросила девушка доктора.

– Девушка, сядьте, – дежурный врач сделав звонок продолжил – ,к сожалению ваш дядя уже мёртв!

– Как? Этого не может быть, ведь это же обычная ваза, я знаю люди выживают и не от таких ударов, вы видите, он ещё дышат, смотрите, смотрите! – Антония указала на труп своим окровавленным пальцем.

В открытых дверях уже постепенно собирались любопытные граждане.

Таким нелепым образом бедная девушка потеряла не только своего родственника, ну и свою свободу.

3 -ГЛАВА-« ЧУЖИЕ БЕРЕГА»

Сидя в камере предварительного заключения Тоня думала о том, что произошло и не могла поверить, что все это не сон. Она и смерть дяди были не совместимы, как можно было не понять простых вещей, ведь она, была сама жертва обстоятельства, но никак не убийца. Всё это она не раз пыталась донести до следствия. Но все улики были против неё. Следствие вёл молодой следователь, не имеющий достаточного опыта, он упирался на вещественные доказательства, которым являлась не только ваза, но и кровь на её одежде, в отличии от самого убийцы, который в этом деле шёл как свидетель. Мама Вадима как могла выгораживала своего отпрыска, и приложила все усилия, чтоб это дело закрыли как можно скорее, что и было сделано.

Так Антония ощутила ещё одно столкновение с несправедливостью, где она познала все тяготы жизни, это была чужая вина, за которую она платила своей свободой и своим непорочным именем. Чужой берег, к которому она причалила, станет для неё её домом на многие года, берег о котором не мечтают желающие на нём отдохнуть, этот невольный берег за железной занавесью.

Шли годы и из милой, наивной девочки выросла сильная, целеустремлённая, молодая, но мудрая женщина. Всего четыре года и её было не узнать, её внутренний мир не стал жёстче и грубее, но он стал другим- более ярким и насыщенным, так как все эти годы заключения она ценила каждую минуту, каждое дуновение ветерка, которое приносило с собой это ощущение и приобретённые знания под названием- мудрость.

Сестры Антонии росли в детском доме, маленькие крохи каждый день стояли у окна и смотрели вдаль, в надежде, что когда-нибудь они встретят свою маму которая будет с ними рядом всегда. Они так же мечтали, как и другие воспитанники дома, о своих родителях, могли ли они знать, что у них всё же есть человек их – старшая сестра которая день и ночь думала о их воссоединении.

Антония вспоминала как навещала своих новорождённых сестёр в больнице, где и дала им имена, такие романтические и редкие, от которых была всегда в восторге их мать, да и просто для того, чтобы они не затерялись среди обычности Татьян и Наташ, а были всегда отличимы от других девичьих имён..

Антония вспоминала мельчайшие детали их разговора о будущем и конечно же тема о выборе имён для своих детей тоже. Каждое имя, которое девочки носили, подходило им по характеру, который уже в четыре с небольшим годом был заметен.

Миллита-милая, белокурая нежная девочка, любила играть с куклами, качая их на своих маленьких ручках и танцевала перед ними усаживая их как зрителей.

Иветта- брюнетка, боевая, смелая девочка, которая не боясь давала отпор старшим детям, но всегда вставала на защиту слабых, её любимым занятием были мальчишковые игры.

Валерия -шатенка, была девочкой сердитой, не послушной, которая отнимала игрушки у других девочек и прятала их у себя.

Для маленькой Миллиты сразу же нашлась семья, которая не могла дождаться, когда органы опеки позволят взять себе этого милого ангелочка. И вот пришёл тот день, когда Миллита должна была покинуть дом и своих сестёр, по сути и закону Р. Ф. которых и разлучать то было нельзя, но в наше время закон к сожалению писан не для всех. Обойдя его, обеспеченная семья Ракитиных удалось с помощью обаяния и не малой суммы денег, перечисленных в фонд благотворительности, обойти законодательство. Таким же образом, в кратчайшее время, были разбросаны по сторонам и другие девочки.

Срок заключения Антонии истёк и она покинула ненавистные тюремные стены. Свобода, как долго мечтала она о ней, как долго она не дышала этим словом и его запахом весны, кото-

рую так ждут узники этого замка» Ив». И уже стало совсем не важным, куда ей идти, и где приклонить голову на сон грядущий, главное для Тони было то, что она сейчас могла что то изменить в их судьбе. Ведь она совсем не догадывалась о переменах, которые произошли совсем недавно в судьбах её сестёр. В её планы не входила месть, которую ей советовали совершить её сокамерницы, она просто желала вернуть своё украденное счастье.

Выйдя из ворот ада, Тоня увидела человека с портфелем, который её ожидал.

– Антония, можно вас?

– Да, а в чём дело? -Настороженно спросила она мужчину.

– Я -нотариус, уполномоченый сообщить вам следующее, вам надлежит ознакомиться с этими документами и прибыть по этому адресу в офис, где будет оглашено завещание моего клиента!

– Позвольте, но какого клиента, и как касается это меня?

– Вам знакомо имя Дмитрия Павловича Бобкова? Это ваш дядя по материнской линии на сколько мне известно..?!

– Ну да, да именно так, это он, но его ведь уже давно нет в живых!

– Да, я в курсе, поэтому мне удалось сократить срок вашего прибывания в колонии, да, да, мой старинный друг Дмитрий, царствие ему небесное, он уполномочил меня ещё при жизни, позаботиться о вас как друг и как нотариальное лицо, а именно, завещание, которое будет оглашено завтра у меня в офисе, по указанному в документах адресу! Я сожалею, что так получилось, но мне всё-же удалось походатайствовать о вас и нанять хорошего адвоката для вас. Не смотря на его молодость он отлично справился с этой задачей.

– А-а-а, так это Вы? Ну теперь понятно, а я то думала- это Тётка Галя одумалась и решила загладить свою вину предо мной.

– Так вы будите завтра?

– Да, разумеется, буду! Минутку, Антония! Теперь уже не как официальное лицо, позвольте поинтересоваться, у вас есть где остановиться? – Девушка замялась и отрицательно мотнула головой.

– Я как то не подумал задав столь бестактный вопрос, мог бы догадаться и не задавать его, махнув рукой продолжил тот, – ну да ладно, я предлагаю вам своё скромное убежище надеюсь что я вас не смутил настолько, что вы откажите мне в любезности принимать племянницу моего друга у себя? Я в долгу перед вашим дядей и мне хотелось бы не на словах и совершенно из бескорыстных побуждений помочь вам. Поймите меня правильно, я просто обязан принять эстафету заботы в свои руки, мне не безразлична ваша дальнейшая судьба дитя моё. Ну так что вы мне ответите?

– Ну что-же, раз вы уже помогаете мне, я позволяю вам и дальше это делать, – сказала девушка ему в ответ.

– Вы не подумайте ничего дурного, у меня большой дом, кантора моя, то есть -офис, как сегодня говорят, это- мой дом в доме, места более чем достаточно для вас и даже для моего

сына, который отсутствует в данный момент. Он изредка бывает дома, всё чаще в отъездах. Я вас наверное утомил? Всё смолкаю, садитесь в машину, не смущайтесь...

Человек, которого Тоня совсем не знала, вселял в неё спокойствие, даже своими разговорами он её как будто убаюкивал. Его тембр голоса и интеллигентный говор с Одесским акцентом, которым уже давно никто не пользуется навивали тишину в её душу, она совершенно не боялась находиться с ним в уединённом месте, коим был автомобиль. Она вмиг позабыла данное ей самой слово (никому не доверять). Этот ещё не старый человек оказался порядочным и достойным другом её дяди, который просто из за простаты и доброты душевной позволил взять власть над ним- женщине, которую любил безгранично. Но его Галина, этого чистосердечия не оценила, напротив, она воспользовалась его любовью и Дмитрий оказался между молотом и наковальней.

Антонию разбудил стук в дверь её гостевой спальни. Она так крепко спала, что чуть было не проспала важную встречу. Ей в первые за все эти годы снилось что- то мирное и светлое. Она пыталась вспомнить, что же это было и рассмотрев в памяти лицо молодого мужчины, она улыбнулась. Девушка была в хорошем расположении духа, сделав свой утренний туалет, поспешила на выход, где её ждал хозяин гостеприимного дома. Войдя в комнату, где уже удобно расположилась вдова Дмитрия Павловича Тоня почувствовала некий дискомфорт, когда увидела недобрые глаза Галины.

– Убийца, как ты посмела явиться сюда и ещё претендовать на наследство моего мужа? – Крикнула Галина сидящей на против неё племяннице. Я сделала для тебя то, что ты не заслуживала, нужно было тебя бросить как бездомного катёнка, ты дрянь, ничтожество...!

На бедную Тошку обрушился шквал оскорблений, и её хорошенькое лицо, которое не смыло время отбывания в колонии, моментально поблекло.

– Простите сударыня, позвольте вам напомнить, что вы находитесь в моём доме! – приостановил атаку на свою подопечную Иосиф Эммануилович, – мне придётся употребить фразу уже сказанную кем то великим -> Вы являетесь живым доказательством того, что человек может жить без мозгов!», и она как раз вам сейчас подошла бы, если вы немедленно не прекратите вести себя непристойным образом!

– Да, вы не знаете, что это она убила моего мужа, а пострадал мой мальчик, мой, сын мой, ах, вам не понять, он попросту ни за что был арестован, он ведь ни в чём не виновен, а она, она спотыкаясь на каждом слове воинственно выкрикивала Галина...

– Я в курсе уважаемая, сядьте и успокойтесь, в вашей ситуации и в ваших интересах дать мне договорить, если вы желаете услышать то, зачем сюда пришли!

Галине не верилось, что её муж, который был с ней двадцать лет вместе, не имея права голоса в их семье, оказался таким прытким и сделал в тайне от неё завещание, в котором было ясно, что всем движимым и недвижимым имуществом теперь распоряжается Антония. Ей же, досталась лишь комната в коммуналке в ветхом бараке, которая все эти годы пустовала и без надлежащего ухода пришла почти в негодность. Тоня не верила услышанному, ведь ещё вчера она была одна, совершенно без поддержки, без жилья, а теперь она – состоятельная женщина, которая может всё себе позволить и более того, у неё наконец то появилась возможность забрать своих сестёр из детского дома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.